

Элисон
Уэйр

КОРОЛЕВЫ

ЭПОХИ РЫЦАРСТВА

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 94(4)"375/1492"
ББК 63.3(0)4
У 97

Alison Weir
QUEENS OF THE AGE OF CHIVALRY
Copyright © Alison Weir, 2022
All rights reserved

Перевод с английского Екатерины Фокиной
Серийное оформление и оформление обложки Ильи Кучмы
Подбор иллюстраций Александра Сабурова
Карты и схемы выполнены Александром Сабуровым

ISBN 978-5-389-29832-3

© Е. Ю. Фокина, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ВВЕДЕНИЕ

Третья книга серии рассказывает о жизни английских королев-консортов XIV века и охватывает период правления Плантагенетов с 1299 по 1399 год. Это хроника истории Англии, отраженная в судьбах пяти королей, первая из которых — Маргарита Французская — в 1299 году стала второй женой Эдуарда I и по праву считалась искусным политиком. В 2005 году я опубликовала биографию Изабеллы Французской и по-прежнему уверена, что она не заслужила репутацию Французской Волчицы. Филиппа де Эно, одна из любимейших королей Англии, и ее муж Эдуард III возглавляли блистательный двор, воплотивший идеалы эпохи рыцарства. Анна Чешская была одной из самых образованных и открытых миру правительниц, когда-либо украшавших английский трон, и Ричард II любил ее без памяти. После ее преждевременной смерти король женился на шестилетней Изабелле де Валуа, которая, невзирая на юный возраст, проявила себя смелой и решительной перед лицом невзгод. Мы узнаем, что с ней случилось после возвращения во Францию и второго замужества.

XIV век ознаменовался чередой великих потрясений: свержением двух королей, Столетней войной, «черной смертью» и восстанием Уота Тайлера. Это был период расцвета рыцарской культуры, основанной на социальном, религиозном и моральном кодексе, ценившем благородные поступки, ратные подвиги, мужество, честь и, на словах, сострадание к слабым, а также игру в куртуазную любовь среди аристократов. В то же время происходил распад феодального строя, ускоренный «черной смертью» и последовавшей нехваткой рабочей силы. В Англии зарождалось национальное самосознание, а также развивалось и богатело купечество.

Источников по истории XIV века более чем достаточно. Среди них выделяются красочные и обстоятельные хроники Фруассара и других авторов, чьи свидетельства о давно ушедшей эпохе легли в основу моей книги. Нам доступны различные переводы латинских и французских текстов на английский язык. Те, что были выполнены в Викторианскую эпоху, отличаются чопорной и цветистой манерой изложения. Поскольку моя работа предназначена для широкого круга читателей, я свела ссылки к минимуму, сосредоточившись на оригинальных источниках. Ограничение по объему не позволило мне указать в списке литературы все вторичные источники, поэтому я хотела бы выразить свою признательность современным исследователям и авторам недавно вышедших биографий пяти королей. Перечислю их имена в алфавитном порядке: Ричард Барбер, Лиза Бенц Ст. Джон, Ф. Д. Блэкли, Элизабет Браун, Кристен Л. Гиман, Анна М. Дач, Пол Догерти, Хелен Кастор, Стивен Дж. Корви, Мэри Макгригор, Иэн Мортимер, Элизабет Нортон, Марк Ормрод, Майкл Пак, Майкл Прествич, Найджел Сол, Луиза Тингл, Альфред Томас, Кэтрин Уорнер, Д. А. Хардинг, Лиза Хилтон и Кристина Эренфайт. Их выдающийся коллективный вклад в науку и аналитические выводы оказали мне бесценную помощь. Ссылки на их труды и множество других замечательных книг, с которыми я ознакомилась, приведены в библиографии.

Для денежных сумм, упомянутых в книге, я указала в скобках их современный эквивалент, воспользовавшись онлайн-конвертером валют Национального архива Великобритании.

Я искренне благодарна редакторам, инициировавшим эту серию исторических книг, за их колоссальную поддержку и творческие советы и выражаю глубокую признательность Беа Хемминг из издательства Jonathan Cape в Лондоне, Сюзанне Портер из Ballantine в Нью-Йорке, шеф-редактору Энтони Уиттому, а также сотрудникам издательства Penguin Random House в Лондоне и Нью-Йорке. Отдельная благодарность, как всегда, достается моему литературному агенту Джулиану Александру и мужу Рэнкину за их неизменную веру и участие.

ЧАСТЬ 1

Маргарита Французская,
вторая королева Эдуарда I

КОГДА МЕЖДУ СИЛЬНЫМИ МИРА СЕГО РАСЦВЕТАЕТ ЛЮБОВЬ

В сентябре 1299 года принцесса Маргарита Французская плыла на корабле через Ла-Манш, приближаясь к белым скалам Дувра, чтобы выйти замуж за короля Англии, Эдуарда I. Монарху исполнилось шестьдесят, принцессе минуло двадцать, и она, вероятно, трепетала при мысли о грозной репутации жениха. Этому браку предстояло скрепить мир между Англией и Францией.

Путешествие, по-видимому, прошло гладко. Сводный брат Маргариты, французский король Филипп IV, прозванный Красивым из-за привлекательной внешности, предоставил невесте сопровождение, достойное королевы. Роскошную и элегантно одетую свиту из «ученых мужей»¹ и знати возглавляли герцоги Бургундии и Бретани. Среди фрейлин Маргариты было семь француженок и две англичанки, которых прислал король Эдуард, чтобы те прислуживали его невесте и обучали ее английским обычаям.

Когда корабль причалил в порту Дувра, Маргарите устроили торжественную встречу «с пышными церемониями»². Короля известили о прибытии невесты, и тот ради свадьбы приостановил военные действия против Шотландии. Он ожидал принцессу в двадцати милях от Дувра, в Кентербери, где полным ходом шли приготовления к приему знатных особ. Пока Эдуард благодарил Господа за то, что невеста добралась до Англии в добром здравии, Маргарита разместилась в Дуврском замке, в покоях Великой башни XII века, где провела ночь за стенами толщиной в двадцать футов. На другой день она отправилась в Кентербери.

Эдуард I овдовел почти девять лет назад. Его обожаемая жена, Элеонора Кастильская, волевая дама с деловой хваткой, скончалась в 1290 году. В память о ней король повелел воздвигнуть двенадцать прекрасных крестов вдоль маршрута ее похоронной процессии из графства Линкольншир в Вестминстерское аббатство, где Элеонора обрела покой в великолепной гробнице. «Нечестивость смерти, не щадящей никого, наполнила наше сердце неистойвой скорбью и обратила [напевы] арфы нашего дома в траурный плач», — писал Эдуард, называя жену «нашей светлой памяти королевой, которую мы глубоко ценили при жизни и не перестаем любить после смерти»³. Однако впоследствии, движимый политическими соображениями, монарх всерьез задумался о новом браке.

Эдуард I, один из величайших королей средневековой Англии, «был великолепно сложен, наделен внушительной статью и возвышался над окружающими на [целую] голову». Рост короля, чьи останки хорошо сохранились на момент вскрытия гробницы в 1774 году, составлял шесть футов два дюйма. «У него был широкий лоб и правильные черты лица», за исключением «опущенного левого века»⁴. Ни этот мелкий изъян, ни легкое заикание или шепелявость не умаляли его величия, внушавшего благоговейный трепет. Эдуард I был грозен: деспотичный, волевой, с горячим нравом, бесстрашный и полный безграничной энергии. Прирожденный вождь, талантливый и деятельный правитель, он обладал государственным умом и непререкаемым авторитетом, но в то же время проявлял беспринципность, жестокость, а иногда прибегал к насилию.

При Эдуарде I престиж и влияние средневековой английской короны достигли апогея. Сын Генриха III во всех отношениях олицетворял идеалы короля своего времени. Выдающийся воин, он сокрушил и завоевал Уэльс и с тех пор в течение долгих лет неустанно пытался покорить Шотландию, стремясь объединить под своей властью всю Британию. Эдуард I провел административные реформы, расширил королевские прерогативы, дальновидно инициировал изменения в правовой системе, что принесло ему славу «английского

Юстиниана», и способствовал развитию парламентского правления. Он понимал необходимость ограничить влияние крупных феодалов и, благодаря волевому характеру и продуманным брачным союзам, держал магнатов под жестким контролем.

Главным противником Эдуарда I был Филипп IV, король Франции, самый могущественный правитель христианского мира. С 1296 года Филипп одновременно воевал с Англией и Фландрией.

Конфликт вспыхнул в результате давней вражды из-за английских владений во Франции. В XII веке после брака Генриха II с Алиенорой, герцогиней Аквитанской, империя Плантагенетов — династии, основанной в 1154 году, — распростерлась от границы с Шотландией до Пиренеев, охватив примерно треть Западной Франции, в то время как домен французского короля ограничивался окрестностями Парижа. К 1204 году сын Генриха, король Иоанн, дед Эдуарда I, утратил большую часть континентальных территорий, включая Нормандию, которые перешли к Филиппу II Августу. При сыне Иоанна, Генрихе III, французские монархи поочередно стремились расширить свои владения. К правлению Эдуарда I от английских земель во Франции остались только процветающее винопольное герцогство Гасконь (южная часть герцогства Аквитания), а также графства Понтье и Монтрёй, перешедшие к английской короне после женитьбы Эдуарда I на Элеоноре Кастильской в 1254 году.

В 1296 году, энергично проводя в жизнь экспансионистскую политику своих предшественников, Филипп IV захватил Гасконь. Эдуард был полон решимости ее вернуть, в то время как Филипп хотел вбить клин между ним и фламандцами, объединившимися против французской короны. К 1298 году оба короля вели тайные переговоры о мире. Весной того же года папа Бонифаций VIII написал Эдуарду письмо с призывом жениться на старшей сводной сестре Филиппа, восемнадцатилетней Бланке, чтобы положить конец войне. Идея о браке пришлась Эдуарду по душе, и он отправил послов в Париж, чтобы выяснить, хороша ли невеста

собой. Монарху сообщили, что во всем мире не найти создания краше, и он сделал Бланке предложение. Но когда его брат Эдмунд Горбатый, эрл Ланкастера, прибыл во Францию, чтобы договориться о браке, то обнаружил, что Бланка помолвлена с Рудольфом, герцогом Австрийским. Обман возмутил Эдуарда, но Филипп IV заменил Бланку младшей сестрой, «госпожой Маргаритой, в чьем мизинце, по всеобщему мнению, [было] больше добродетели и красоты, чем в прекрасной Идуане, возлюбленной Амадаса»⁵. Принцесса Идуана, сердце которой покорила рыцарь, была героиней английского романа в стихах «Сэр Амадас». Эдуард, вероятно, уже встречал семилетнюю Маргариту в 1286 году, когда он и королева Элеонора долгое время находились в Париже.

Бонифаций предложил заключить двойной брачный союз между Францией и Англией: Эдуард I женился на Маргарите, а его сын и наследник, Эдуард Карнарвонский, принц Уэльский, впоследствии Эдуард II, — на дочери Филиппа, двухлетней Изабелле. После заключения мира Гасконь возвращалась к Эдуарду. Обе стороны и английский парламент одобрили план. Филиппу открывалась заманчивая перспектива распространить французское влияние на островное королевство и со временем посадить своего внука на английский трон. Эдуард получал возможность заключить два блестящих брака и вернуть Гасконь. Маргарита стала бы первой французской принцессой, взошедшей на английский престол, и первой за сто пятьдесят лет королевой-консортом, происходившей не с юга Франции или Пиренейского полуострова.

Маргарита и Изабелла принадлежали самой блистательной королевской династии христианского мира. В начале XIV века Франция была самым богатым и густонаселенным королевством Европы. В нем проживал двадцать один миллион человек против всего лишь четырех с половиной миллионов в Англии. Парижан насчитывалось восемьдесят тысяч, что вдвое превышало численность лондонцев. Французское общество было, по сути, феодальным. Королевский домен

охватывал более половины территории современной Франции; остальную часть занимали вассальные владения.

Капетинги правили Францией с 987 года, и корона неизменно переходила от отца к сыну. В их жилах текла кровь императора Карла Великого. Свою славу они снискали во многом благодаря успехам королей XIII века и канонизации в 1297 году деда Маргариты, Людовика IX, одного из величайших монархов Средневековья.

Изабелла и Маргарита, несомненно, росли с осознанием своей исключительной значимости. В них с детства воспитывали веру в святость рода Капетингов и его превосходство над другими правящими домами. Принцессы также были осведомлены, что браки между монархами и аристократами могли перекраивать карту феодальных владений, в результате чего короли и сеньоры приобретали территории, удаленные от своих исконных земель.

Мать Эдуарда I, Алиенора Прованская, приходилась сестрой Маргарите Прованской, жене Людовика Святого. Семейные узы между королевскими домами привели к подписанию Парижского договора 1259 года, установившего мир между Англией и Францией. Новые брачные союзы должны были укрепить эту связь.

Маргарита родилась в 1279 году предположительно в Париже. В 1299 году, на момент замужества, ей исполнилось «двадцать лет»⁶. Она была младшим ребенком Филиппа III Смелого и его второй жены, Марии Брабантской, утонченной красавицы из феодального герцогства, возникшего после падения империи Карла Великого. Брабант наряду с Фландрией, Люксембургом, Эно и другими землями входил в состав так называемых исторических Нидерландов (Нижних земель), нередко вступавших в конфликт с соседней Францией. Неудивительно, что при французском дворе Марию недолюбливали за властный характер и вмешательство в политику. Ходили слухи, что в 1276 году она отравила своего пасынка Людовика и вознамерилась погубить других сыновей мужа от первого брака, чтобы Францией правил ее собственный сын Людовик, граф д'Эврё. Достоверность обвинений

доказать невозможно, однако известно, что Мария была хорошей матерью и заботилась о своих детях.

Филипп III был мягким правителем умеренных взглядов, который продолжил дело Людовика Святого, но находился у власти недолго. В сентябре 1285 года он умер от дизентерии в возрасте сорока лет. Маргарите к тому времени исполнилось шесть. Трон унаследовал ее сводный брат Филипп IV, старше ее на одиннадцать лет. Высокий и крепко сложенный, он обладал холодным, расчетливым умом, жесткой деловой хваткой и безжалостным нравом. Он упрочил престиж французской монархии, расширив королевский домен, учредив на базе Парижского парламента Генеральные штаты и централизовав государственное управление. По натуре, однако, Филипп IV был аскетом: под дорогими мехами и бархатом он носил власяницу в знак умерщвления плоти и по велению духовника регулярно подвергал себя самоистязанию. Его пристальный взгляд, привычка подолгу молчать и загадочная натура приводили современников в замешательство. «Ни человек, ни зверь, а статуя», — отзывался о Филиппе IV один епископ⁷.

Филипп IV был авторитарным, деспотичным и умелым правителем, который внушал своим подданным страх. Он ревностно оберегал королевские prerogatives и одержимо стремился приумножить свое богатство. Испытывая постоянную нехватку средств, монарх прибегал к решительным мерам для их пополнения. Он обложил непомерными поборами евреев, конфисковал значительную часть имущества ломбардских банкиров, ввел высокие налоги для церкви, продавал звания пэров простолюдинам и печально прославился тем, что несколько раз ухудшал качество монеты при чеканке. Его дочь Изабелла переняла у отца одержимость деньгами и скупость.

В 1284 году Филипп заключил блестящий брак с Жанной, королевой Наварры, которая еще в младенчестве унаследовала трон королевства на севере Пиренейского полуострова. Приобретение Наварры, а также графств Шампань и Бри, принадлежавших Жанне, еще больше укрепило власть Фи-

липпа. Это был брак по любви — по крайней мере, со стороны невесты, — поскольку будущие супруги воспитывались вместе в Венсенском замке с тех пор, как мать Жанны сочла нужным отдать дочь, лишившуюся отца, под покровительство короля Франции.

Жанна не блистала красотой. Полная и неказистая, она была набожной и образованной, обладала чувством собственного достоинства и навыками, необходимыми для управления своими владениями, однако дипломатично переняла реформы мужа в качестве административной модели. Дважды она решительно и успешно защищала свои земли, в первую очередь — от объединенной мощи испанских королевств Арагон и Кастилия.

У Филиппа и Жанны было семеро детей, из которых до взрослого возраста дожили четверо: наследник Людовик, родившийся в 1289 году; Филипп, появившийся на свет около 1292 или 1293 года; Карл, родившийся, вероятно, в 1294 году; и Изабелла, шестой ребенок. Единственная оставшаяся в живых дочь была любимицей отца. Согласно хронистам Гийому де Нанжи и Томасу Уолсингему, на момент замужества в январе 1308 года ей исполнилось двенадцать лет; соответственно, она родилась в 1295 году. В июне 1298 года папа римский постановил, что Изабелла должна выйти замуж за принца Эдуарда, как только достигнет двенадцатилетия — канонического возраста вступления в брак. В том же документе Изабеллу описывают как «не достигшую семи лет». Монтрейский договор, заключенный в июне 1299 года, предусматривал, что ее обручение состоится в семь, а брак — в двенадцать. Следовательно, к маю 1303 года Изабелле уже минуло семь, а к январю 1308 года — двенадцать.

В те времена Франция являлась средоточием европейской культуры, а Париж — интеллектуальной столицей христианского мира. Филипп был щедрым меценатом, а Жанна поддерживала при дворе утонченную и возвышенную атмосферу. В ее свите состояли менестрели и труверы, устраивавшие изысканные музыкальные представления. В 1304 году королева основала в Париже Наваррский коллеж, также

известный как Дом королевы Жанны. Коллеж играл роль культурного центра при процветающем столичном университете. Карьера матери, по-видимому, произвела впечатление на Изабеллу, которая, возможно, сознательно стремилась следовать ее примеру.

Маргарита и Изабелла провели ранние годы в парижских резиденциях короля: в Лувре, окруженном рвом замке XII века, и во Дворце Сите, который был перестроен Филиппом IV и находился на месте нынешнего Дворца правосудия. О детстве девочек известно очень мало. Изабелла, очевидно, привязалась к няне Теофании де Сен-Пьер, госпоже де Брингенкур. Впоследствии Теофания отправилась с девочкой в Англию, оставалась при ней на протяжении многих лет и заботилась о ее детях. Принцессы знакомились с церемониалом и распорядком придворной жизни, а также обучались этикету. Особое внимание уделялось умению вести себя за столом и чистоте ногтей.

Маргарита и Изабелла росли в эпоху, когда общество считало женщин существами низшего порядка. Согласно изданию XIII века, Аристотель в трактате «О возникновении животных» призывал «видеть в женщине существо, страдающее увечьем, хотя оно не противоречит естественному порядку вещей»*. «Женщина есть смущение мужчины, ненасытное животное, постоянное беспокойство, непрерывная борьба, повседневный ущерб, буря в доме, препятствие к исполнению обязанностей»**, — возмущался Винсент из Бове. В 1140 году знаток канонического права Грациан утверждал в своем «Декрете»: «Естественный порядок вещей для человечества таков, что женщины должны служить мужчинам, а дети — родителям, поскольку справедливо, чтобы меньшие служили большим».

В мире, где целомудрие почиталось идеалом, в женщинах видели своенравных дочерей Евы, погубившей первого че-

* «Ведь самка представляет собой как бы увечного самца». Цит. по: *Аристотель. О возникновении животных*. Кн. 2. Гл. 3, 737a / Перевод В. П. Карпова М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940. — *Здесь и далее примеч. перев.*

** Цит. по: *Гуревич А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников*. М.: Искусство, 1989.

ловека в Эдеме, соблазнив его вкусить запретный плод. Церковь и общество разделяли подобную точку зрения. По закону женщины приравнивались к детям и имели мало юридических прав. Они рассматривались как активы на брачном рынке, движимая собственность в имущественных сделках и альянсах, а также как призы в играх куртуазной любви. Их роли были строго определены.

Образование принцесс выстраивалось таким образом, чтобы повысить их привлекательность для заключения выгодных брачных союзов и подготовить к тому, чтобы они служили подлинным украшением королевского двора. Церковь призывала воспитывать в женщинах благочестие и набожность. Вероятно, Маргарита и Изабелла с детства умели молиться; их знакомили с житиями святых и учили чтить церковные праздники, которых в году насчитывалось около ста пятидесяти. Принцессам рассказывали о радостях рая, ужасах ада, семи христианских добродетелях и семи смертных грехах.

Некоторых знатных дам обучали грамоте, но подобных счастливиц было мало. Филипп Наваррский в XIII веке считал, что женщинам «не следует учиться читать и писать, если они не собираются уйти в монастырь, поскольку такие знания приносят много вреда. Ибо мужчины осмеливаются излагать им в письмах непристойные предложения под видом песен, стихов или басен, которые не решились бы передать через посыльного или произнести вслух. Дьявол легко может склонить женщину к тому, чтобы она эти письма прочла» или — что еще хуже — «ответила на них».

Нет никаких свидетельств, что Маргарита была грамотной, но Изабелла явно умела читать. На протяжении всей жизни она любила книги, преимущественно исторические сочинения и рыцарские романы. Вероятно, она худо-бедно знала латынь, а позднее немного учила английский. Возможно, ее обучали музыке. Те времена положили начало *ars nova*, великой эпохи во французской музыке, преобразившей нотную запись и полифонию. Музыка приобретала светское звучание в творчестве таких мастеров, как Филипп де Витри и Гийом

де Машо. Популярными среди юных девушек были мелодии для танцев: дуктия (*ductia*) и эстампи (*estampie*), исполнявшиеся на арфах, лирах и цитрах.

В эпоху, когда родословная и наследственные права имели первостепенное значение, от женщин, особенно королев, ожидали безупречного поведения с точки зрения нравственности. Предполагалось, что королевы обязаны следовать добродетельным примерам Девы Марии, которую почитали как заступницу, и библейской царицы Есфири, мудрой советчицы, обратившейся к мужу с мольбой о защите своего народа.

Поскольку женщины происходили от Евы, совершившей первородный грех, и, следовательно, считались более подвержены искушениям, чем мужчины, им приходилось тщательно оберегать свою репутацию. Многие признавали моральную неустойчивость женского пола. «Там, где лицо сияет красотой, под кожей притаилась скверна»⁸. Неверность жены ставила под угрозу родословную мужа. Если он уличал супругу в прелюбодеянии, то имел законное право ее убить.

Разумеется, находились женщины, которые преодолевали условности. Многие управляли фермерскими угодьями, хозяйствами или поместьями. Некоторые занимались врачебной практикой. Королевы в силу высокого положения могли обладать политической властью и правом оказывать покровительство. Благодаря воспитанию Маргарита и Изабелла с детства знали, какие требования предъявляются к дочерям и женам. Изабелла также имела перед собой пример матери, которая была королевой по собственному праву.

15 мая 1299 года король Эдуард поручил Генриху де Ласи, эрлу Линкольна, провести переговоры о двойном браке. Начались приготовления к обручению по доверенности. Три дня спустя эрл Линкольна, а также Амадей, граф Савойский, и Ги де Бошан, эрл Уорика, отбыли во Францию. Эдуард в частном порядке велел графу собрать как можно больше сведений о внешности Маргариты, включая размер стопы и обхват талии. Граф описал принцессу как «прекрасную и удивитель-

но добродетельную даму», набожную, милосердную и «безукоризненную», истинный «цветок Франции»⁹. Королева Жанна и мать Маргариты, вдовствующая королева Мария, активно участвовали в дипломатических переговорах о заключении брака.

19 июня был составлен Монтрейский договор, закрепивший брачные союзы. 4 июля Эдуард I и принц Уэльский его ратифицировали. 3 августа он был дополнен положениями Шартрского договора. По его условиям Маргарита получала оставшееся от отца приданое в размере пятнадцати тысяч фунтов стерлингов (£ 10,6 миллиона), а Филипп обязывался выделить Изабелле в качестве приданого восемнадцать тысяч фунтов (£ 12,7 миллиона). Будущим сыновьям Маргариты от Эдуарда в случае смерти короля полагалось по десять тысяч марок (£ 4,7 миллиона, так как одна марка равнялась тринадцати шиллингам и четырем пенни). После коронации к Маргарите в качестве вдовьего удела переходили все земли, ранее находившиеся в собственности Элеоноры Кастильской и приносившие ежегодный доход в четыре с половиной тысячи фунтов (£ 3,2 миллиона), а также принадлежавшие Элеоноре графства Понтье и Монтрэй. Вдовий удел обеспечивал королеве доход в случае смерти мужа, но Маргарита еще при жизни Эдуарда получала право распоряжаться этими землями. Впоследствии они должны были перейти к Изабелле, когда та, в свою очередь, стала бы королевой. Этот договор более сотни лет служил образцом для определения вдовьего удела английских королей. Однако их крупные, а порой чрезмерные траты превышали доходы.

Предполагалось, что если Эдуард I нарушит условия договора, то лишится Гаскони; если их нарушит Филипп, он заплатит Эдуарду штраф в размере ста тысяч фунтов стерлингов (£ 71 миллион). Стороны заключили соглашение по взаимному согласию. Подданные Эдуарда радовались, что война за Гасконь подошла к концу. Англичане встретили Маргариту волной теплой поддержки. «Благодаря ей королевства упрочили мир. Когда между сильными мира сего расцветает любовь, она осушает горькие слезы подданных»¹⁰.

В ОКРУЖЕНИИ БЛИСТАТЕЛЬНОЙ РОСКОШИ

По пути в Кентербери Маргарита впервые во всей красе увидела край, где ей предстояло стать королевой. Англия была процветающей и преимущественно аграрной страной. Основу ее экономики составляли сельское хозяйство, производство шерсти и внешняя торговля. Чужеземцы восторгались красотой королевства, пышными зелеными пастбищами и пологими холмами, аккуратными каменными или деревянными домами, величественными замками и окруженными рвами особняками владельцев поместий.

Общество было по-прежнему по большей части феодальным и аграрным, но поселения и города быстро разрастались благодаря торговле и предпринимательству. Лондон, с его семью воротами и сотней церквей, был, безусловно, крупнейшим городом с почти сорокатысячным населением. Йорк, фактическая столица севера, насчитывал не более семи с половиной тысяч человек. В небольших городах жили состоятельные граждане, гильдии ремесленников контролировали торговлю, но подобные места часто страдали из-за перенаселенности и грязи. Постройки и люди теснились на узких улочках в пределах городских стен, мешавших расширению.

За двести тридцать три года, прошедших после нормандского завоевания в 1066-м, нормандцы и англичане научились сосуществовать, хотя нормандский французский по-прежнему оставался языком двора и аристократии, а среднеанглийский — языком простого народа. Английский официально вытеснил французский в судопроизводстве в 1362 году, а в 1363 году — и в парламенте. К началу XIV века парламент

уже утвердился как институт, в котором участвовали представители знати и общин. Он не заседал на постоянной основе, а созывался только по приказу короля. Церковь обладала огромной властью, являясь вторым по величине землевладельцем после короны.

Англия, как вскоре убедилась Маргарита, была страной огромных лесов, зеленых полей, тихих деревень и множества красивых церквей.

Она прибыла в Кентерберри под звон колоколов. Для короля и его новой супруги подготовили архиепископский дворец, а для свиты установили шатры. Маргарита была представлена будущему мужу и, очевидно, ему понравилась. Если каменные головы на гробнице Аларда в церкви Святого Фомы в Уинчелси и в Мальмсберийском аббатстве обладают портретным сходством, то Маргарита, с широко расставленными глазами и длинными, завитыми по моде локонами, была красива. Незамужние девушки, а также королевы во время торжественных церемоний носили распущенные волосы в подражание Деве Марии. В день первого выхода в свет в роли замужней женщины Маргарита должна была покрыть голову, надев треугольный убор из льна или шелка, состоявшего из подбородочной ленты, покрывала и головного платка, набитого по бокам в форме бараньих рогов и открывавшего волосы только на висках. Статуя на южной стороне Линкольнского собора изображает Маргариту с распущенными волосами под покрывалом и в короне, хотя голову изваяния заменили в XIX веке. Что именно подумала двадцатилетняя девушка о шестидесятилетнем женихе, история умалчивает, но в том, что она пришлась королю по сердцу, сомнений нет.

Свадьба состоялась 8 сентября в Кентерберийском соборе. Архиепископ Уинчелси провел церемонию «в окружении блистательной роскоши»¹¹. Голову невесты венчала корона. На торжестве присутствовал пятнадцатилетний принц Уэльский в окружении множества английских вельмож и испанских принцев. На церемонию со всех уголков христианского мира съехались десятки менестрелей и виелистов.

Уэйр Э.

У 97 Королевы эпохи рыцарства / Элисон Уэйр ; пер. с англ. Е. Фокиной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 640 с. + вкл. (16 с.). — (Короли и королевы. Тайные истории). ISBN 978-5-389-29832-3

Книга писательницы и историка Элисон Уэйр «Королевы эпохи рыцарства» посвящена одной из самых романтических и бурных эпох европейской истории. Ее героини — пять королев династии Плантагенетов, королевы Англии в 1299–1399 годах, чья реальная жизнь мало напоминала куртуазный роман, однако была не менее полна драматичных историй.

В этот период средневековой истории, когда в соответствии с представлениями о рыцарском образе жизни в аристократических кругах превозносились благородство, военная слава и куртуазная любовь, Англию одно за другим, а иногда и все разом, сотрясали события поистине катастрофических масштабов: свержение двух королев, Столетняя война, эпидемия «черной смерти», крестьянское восстание, становившаяся все более явной обреченность феодального строя... Все это неминуемо вело к социальным и политическим потрясениям.

Каково было место женщины в этой «большой» истории? Элисон Уэйр рассказывает о пяти королевах-консортах той легендарной, но жестокой эпохи — пяти женщинах самого высокого общественного положения, какое только было возможно в то время.

Маргарите Французской было двадцать лет, когда она стала второй женой шестидесятилетнего короля Эдуарда I. Изабелла Французская, вошедшая в историю под прозвищем Французская Волчица, свергла своего мужа Эдуарда II и правила Англией вместе с любовником. В противоположность ей, Филиппа Эно, супруга сына свергнутого короля Эдуарда III, была любима народом. Анна Богемская была супругой Ричарда II, но умерла молодой и бездетной. Изабелла Валуа стала второй женой Ричарда, когда ей было всего шесть лет, и оказалась втянутой в события, в результате которых ее супруг был насильственно свергнут. Как же жили и умирали эти королевы, как они использовали свою власть и как справлялись с войной, предательством и трагедиями?..

УДК 94(4)"375/1492"
ББК 63.3(0)4

ЭЛИСОН УЭЙР

КОРОЛЕВЫ ЭПОХИ РЫЦАРСТВА

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Редактор Татьяна Шушлебина

Художественный редактор Илья Кучма

Технический редактор Мария Антипова

Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова

Компьютерная верстка Ирины Варламовой

Корректоры Ольга Попова, Дмитрий Капитонов

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 21.01.2026.

Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 40,18 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

A-QQ5-38971-01-R